

Сюань быстро петлял по стойбищу. Он был весь чёрный, небольшого роста, и среди зверей и взрослых зверолодов в стойбище был совершенно незаметен.

Он знал, что выбежать из укрытия — рискованный поступок, но он понимал и другое: всех, кого успели увести, спасли только потому, что им повстречались зверолоды, не занятые боем с хищниками. Только так их могли доставить в безопасное место. В такой неразберихе никто специально не станет искать полузверей и детёнышей, разбросанных по всему стойбищу. На это нет ни времени, ни сил.

Отца и дяди Яна нет рядом. Если он сам не придёт за ними, то больше никто не придёт.

Он верил в свои силы. С четырёх лет, когда началась его подготовка, он ясно осознавал, что намного сильнее других детёнышей-зверолодов его возраста.

Сюань быстро бежал в тени деревьев и развалин. Запахи были слишком перемешаны, приходилось полагаться только на зрение.

Он уклонялся от хищников и первым делом добежал до своего дома.

Дома не осталось запаха Чи Е.

Их нет дома!

Он тут же развернулся и побежал к дому Яна и Чи Е. Дом Чи Е находился ближе к окраине стойбища.

Туда, где хищники ворвались в первую очередь!

Если Аньань и Чи Е там, то...

Сюань не смел думать дальше.

Осторожно прячась от зверолодов и хищников, он обогнул площадь сбоку и устремился прямо к дому Чи Е.

Когда он добрался, то увидел лишь разгром: дом Чи Е был разорён зверями.

В тот же миг его конечности похолодели, словно кровь в них застыла. Он сразу вбежал внутрь, но и там не увидел ни Чи Е, ни Аньаня. К счастью, не было и их крови.

Он тщательно принюхивался, пытаясь различить запахи, и вскоре определил направление.

Он побежал туда. Несколько раз по пути его замечали хищники, но он, пользуясь знанием местности, каждый раз уходил от погони.

Для двенадцатилетнего детёныша-зверолюда, если его заметил хищник, достаточно просто захотеть убежать, и зверю трудно его удержать. А Сюань по силе был как раз на уровне двенадцатилетнего.

Сюань шёл по следу Чи Е и Аньяня, но вскоре запах перекрыло густое зловоние крови хищников и зверолюдов. Здесь была крупная схватка, запах стал таким сложным, что он уже ничего не мог различить.

Сюань спрятался в развалинах и в отчаянии оглядывался по сторонам. Вокруг было слишком много хищников и зверолюдов. Чуть дальше начиналось основное поле битвы.

Если он безрассудно кинется туда, то сам окажется в большой опасности. Он в нетерпении скрёб лапами землю, придумывая, как быть.

Наконец вернулись зверолюды, уходившие на охоту.

Их рёв сотрясал небеса, в нём звучала бесконечная ярость, словно они хотели разорвать само небо.

Зверолюды, всё ещё сражавшиеся в стойбище, услышав этот рёв, словно получили укол адреналина, и ответили таким же рёвом. Среди них слышались и голоса куда более юные, чем у взрослых.

Сюань понял: скоро они будут в безопасности — все зверолюды, уходившие наружу, вернулись. Он осмелел ещё больше.

Чтобы зачистить всех хищников, требовалось время. Он решил продолжать искать их, защищать их. Он мог завязать бой с хищниками, затянуть время до прихода взрослых зверолюдов на подмогу.

Он забрался повыше и огляделся. У дяди Чи Е были рыжие волосы, очень яркие и заметные. Если он заберётся повыше и поищет, то обязательно заметит их.

Сюань увидел Чи Е. Тот был у склада. Огромный серо-чёрный хищник нападал на них. Чи Е был сбит с ног ударом лапы. Припасы, хранившиеся на складе, были вывалены и свалены в кучу в стороне. А с другой стороны...

Зрачки Сюаня резко сузились. Там были... множество... множество тел зверолюдей и детёнышей зверолюдей. Их тоже свалили в кучу.

Хищник острыми когтями время от времени тыкал в распластавшегося на земле Чи Е, пытаясь перевернуть его. Тот прижимал к себе Аньаня, изо всех сил закрывая его собой, позволяя зверю оставлять раны на своей спине.

Зверь, казалось, находил реакцию Чи Е забавной. Он слегка помахивал хвостом, издавая возбуждённые звуки. Каждое его прикосновение оставляло на теле Чи Е рану, но не смертельную.

Чи Е несколько раз пытался встать и убежать с Аньанем на руках, но хищник каждый раз сбивал его с ног и, словно в отместку, впивался зубами в спину и ноги.

Вскоре Чи Е превратился в кровавое месиво, но зверь ещё не наигрался и не собирался его убивать.

Глаза Сюаня налились кровью. Глядя на всё это, он бросился к ним, словно безумный, из горла его вырвался низкий рык, полный невыносимой ярости.

Внезапно хищник остановился, поднял голову и вызывающе посмотрел в другую сторону, а затем потерял интерес к истязанию Чи Е. Он одним укусом загрыз его насмерть.

Тут же Сюань услышал душераздирающий рёв. Ян выскочил с той стороны и ринулся на хищника.

Хищник уклонился от атаки Яна и тут же, между делом, лапой отшвырнул тело Чи Е, лежавшее на земле. Оно тяжело рухнуло рядом с кучей тел Яшоу.

Сюань видел: даже в этот момент Чи Е всё ещё крепко прижимал к себе Аньаня.

Сюань видел, как Ян, обезумев, бросился на хищника, атакуя его, не щадя жизни.

Сюань видел презрение и издевательскую насмешку в глазах зверя.

Он был свидетелем всего этого. Он видел, как Ян уступает хищнику, как несколько раз едва не погибает от его когтей.

Он ничем не мог помочь. Он лишь задрал голову к небу и взревел, призывая ближайших зверюродов поскорее прийти на помощь.

Ян всё ещё сражался с хищником. По его силе, даже если бы он не мог одолеть зверя, у него не было проблем с тем, чтобы сохранить себе жизнь. Но он своими глазами видел, как его пара была замучена и убита этим зверем, и не желал уходить.

Вскоре несколько зверолодов, услышав рёв Сюаня, поспешили туда.

Это были Ся и три зверолода из охотничьего отряда. Увидев, что Ян не справляется с хищником, они немедленно вступили в бой.

Хищник был очень силен — сильнее, чем кто-либо из них когда-либо встречал. Пятеро зверолодов в расцвете сил едва-едва получили небольшое преимущество.

Стоит помнить, что взрослый зверолод может легко драться с двумя обычными хищниками и даже убить одного из них.

А уж те, кто пришёл сюда, были лучшими в их стойбище.

По мере того как вернувшиеся зверолоды убивали или отгоняли хищников по всему стойбищу, этот огромный зверь постепенно начал думать об отступлении.

Он сделал ложный выпад, принял на себя два удара и бросился наружу.

Как только Ся и остальные трое зверолодов вздохнули с облегчением, собираясь заняться зачисткой других хищников, Ян тут же погнался за зверем.

Ся никак не успел его остановить.

— Ли, Хэ, вы двое — догоните Яна. А вы двое — со мной, зачистим стойбище от хищников.

А Сюань, с того момента как подросли Ся и остальные, сразу побежал к Чи Е. Увидев Чи Е, всего в крови, бездыханного, он издал горестный скулёр.

Он тёрся головой о Чи Е, надеясь, что тот очнётся, но ему суждено было лишь разочароваться.

Вдруг он почувствовал, как кто-то шевельнул его усы дыханием.

Он поднял голову и посмотрел на Аньяня, которого держал Чи Е. Он ещё дышал! Аньянь ещё дышал!

Он вытащил Аньяня из объятий Чи Е. Чи Е держал его очень крепко. Сюань не хотел повредить тело Чи Е, поэтому приложил немного усилий, чтобы благополучно извлечь Аньяня.

Однако дыхание Аньяня было очень слабым, вот-вот прервётся. У него была серьёзная травма головы от удара, а на спине — глубокий след от зубов хищника, до самой кости.

Сюань не знал, что делать. Он без конца вылизывал раны Аньяня, молясь, чтобы тот выжил.

Прошло много времени. Хищников в стойбище постепенно зачистили. Зверолюды издали рёв, оповещая, что стойбище в безопасности, и приказывая зверолюдам, охранявшим укрытия, вывести прятавшихся сородичей.

Но Сюань заметил, что дыхание Аньяня становится всё слабее. Слезы намочили шерсть на его морде. Он беспомощно присел на месте и завыл.

Когда Ся вместе с Цю Е и Ле прибыли, дыхание Аньяня было уже почти неразличимо. Сюань обхватил Аньяня передними лапами, положив голову ему на тело, и скулил.

В конце концов Аньянь умер на руках у Цю Е. Лицо Ся было бесстрастным, но ногти, глубоко впившиеся в плоть, и ладони, окрашенные кровью, выдавали его чувства.

А младший брат Сюаня, тот, который с тех пор, как научился говорить, любил бегать за ним и кричать «братик».

Тот братик, который любил обнимать его за шею и капризничать.

Тот братик, который любил кататься у него на спине и носиться с ним по стойбищу.

Его больше не стало.

Цю Е потеряла сознание прямо там. Ле, припав к груди Чи Е, выл, пока тоже не отключился.

Когда Ли и Хэ привели Яна обратно, ночь уже была глубока.

Они принесли потерявшего сознание Яна в дом Ся.

Они рассказали, что погнались за Яном, но по пути наткнулись на других хищников, преградивших дорогу. Когда они разобрались с теми и снова погнались, Яна уже было не видно.

Когда они нашли Яна, одна его нога уже была сломана, и он лежал под тeneвым зверем. На морде тeneвого зверя появился глубокий шрам, до самой кости.

Когда тeneвой зверь уже собирался нанести Яну смертельный удар, они подоспели. Побоявшись, что следом подойдут ещё, тeneвой зверь не стал убивать Яна и сразу же скрылся в глубине леса.

Ян был тяжело ранен, лежал на земле, одна нога сломана, но даже лёжа, он не забывал ползти в ту сторону, куда убежал теневой зверь.

Они тут же подбежали и попытались силой утащить его обратно в стойбище. Всю дорогу Ян сопротивлялся, пытаясь броситься за теневым зверем, пока не выбился из сил и не потерял сознание.

Вернувшись, все увидели, как тяжело ранен Ян, и решили, что он не выживет.

Но Чи Е был мёртв, Ся и Цю Е потеряли Аньяня. Они не могли и не хотели отказываться от Яна.

Ся каждый день руководил восстановлением стойбища, командовал сородичами, чтобы те убирали туши хищников и тела погибших. Каждый день он возвращался домой очень поздно, и первым делом шёл проведать Яна и Ле.

Цю Е, заставляя себя держаться, сидела дома с Сюанем и Ле, ухаживая за Яном. Ян всё не приходил в себя. Цю Е растирала мясо в кашицу, смешивала с мясным бульоном и осторожно вливала в Яна. Каждую ночь Ся превращался в звериную форму и вылизывал раны Яна для дезинфекции. Лучшую еду в доме в первую очередь отдавали Яну, делая из неё мясную кашицу и бульон.

Несколько раз за это время дыхание Яна почти останавливалось.

Пять дней. Ян пробыл без сознания целых пять дней. Старики в стойбище, кто ещё был жив, говорили, что с такими тяжёлыми ранами Ян обычно протянул бы от силы три дня, а тут уже пять, и он пережил несколько опасных моментов. Учитывая регенерацию зверолодов, может, и выживет.

Наконец, на седьмой день Ян очнулся. Старики говорили, что у Яна осталась незавершённая цель, он не хотел умирать, потому и выкарабкался.

Ся думал, что, очнувшись, Ян сорвётся, будет выплёскивать ярость, поэтому всё время держал в его доме одного зверолода, чтобы в случае необходимости помешать Яну навредить себе или другим.

Однако очнувшийся Ян стал очень тихим. Он был совершенно не похож на того прежнего, уверенного в себе, яркого первого воина стойбища. Казалось, за одну ночь из него ушла вся жизненная сила, он стал послушным до невероятности.

Но всё это было лишь видимостью. Когда Ся ослабил бдительность, решив, что Ян не натворит дел, Ян сбежал. Обойдя патрульных зверолодов, он ушёл в лес — искать теневого зверя.

В конце концов Ся сам привёл людей и поймал его.

Ян бешено вырывался, пытаясь вырваться и убежать, но Ся силой связал его лианами.

Ся привёл к нему Ле и сказал:

— Хочешь отомстить теновому зверю? Можно! Но ты посмотри на этого ребёнка. Это твой и Чи Е сын. Если ты умрёшь, что будет с Ле?

— Стойбище, конечно, будет безвозмездно заботиться о детях, потерявших родителей. Но ты должен знать: даже если стойбище о них позаботится, есть огромная разница между детьми, у которых есть родители, и теми, у кого их нет.

— Даже если мы с Цю Е согласимся усыновить его, не забывай: у Цю Е и так слабое здоровье, а теперь, когда нашего Аньаня не стало, она стала ещё слабее. Сможет ли она тогда как следует заботиться о двух детёнышах-зверолюдях?

— Я всё сказал. Если ты всё ещё хочешь искать смерти — ступай, я не буду тебя останавливать.

После этого Ян окончательно затих. Когда Ся распустил лианы, он подошёл к Ле, прижал его к себе и долго смотрел в пустоту остановившимся взглядом, а затем разрыдался в голос.

А потом прежнего, своевольного и яркого Яна не стало. Осталась лишь тень, вечно стоящая в тени, мрачный и холодный силуэт, которого не мог разогнать даже солнечный свет. Потому что свет в его сердце погас навсегда.

Мэн Юйцин молча выслушал рассказ Сюаня. Голос Сюаня был очень спокоен — той спокойствием, какое бывает, когда долго носишь в сердце острый, как камень с рваными краями, обтачиваешь его плотью и кровью, терпишь муки, пока он не отполируется до гладкости.

Когда Мэн Юйцин наконец пришёл в себя, он увидел Сюаня, наполовину скрытого в тени. Он медленно протянул руку и хлопнул Сюаня по плечу. Губы его шевельнулись, но лишь через мгновение он смог обрести голос.

— Всё уже кончилось.

Тихо произнёс он.

В комнате снова воцарилось молчание.

Наконец тишину нарушил сам Сюань. Он, как обычно, улыбнувшись, сказал:

— Прости, что среди ночи грузю тебя всякой ерундой.

Голос его, как и в первый раз, когда Мэн Юйцин его услышал, был звонким и бодрым, без единой тени.

— Уже поздно. Отдыхай, я пойду.

Не дожидаясь ответа Мэн Юйцина, он поднялся, подошёл к двери, откинул звериную шкуру, служившую занавеской, и вышел.

Мэн Юйцин снял верхнюю одежду и лёг на чистую звериную шкуру. В голове у него всё ещё прокручивалось всё, что рассказал Сюань. Неудивительно, что в этом стойбище так мало зверей-полулюдей, а детёнышей зверей-полулюдей почти нет. Куда ни глянь — в основном зверолюды и детёныши-зверолюды.

Если Ся, как вождь племени, рассказывал сородичам о причинах нападения десятилетней давности с позиции всего стойбища, подводя итог случившемуся, то Сюань, как простой сородич, рассказал ему о том, что выпало на долю обычного зверолюда в той атаке: о бессилии, отчаянии и боли потери близких.

Это позволило Мэн Юйцину глубже осознать, что нападение десятилетней давности принесло этому стойбищу не только видимые потери в населении, но и оставило в сердцах тех, кто выжил, потеряв близких, неизгладимые, вечные раны.

Которые не зажили и на волосок за десять лет. Они лишь с течением времени погребаются глубже в душе.

<http://bllate.org/book/19380/1895253>